

Путь культивации Цянь Юань начался с самых основ: физических тренировок и техники полного сосредоточения дыхания.

Эти тренировки были изнурительными, нагрузка во много раз превышала ту, что обычно выдерживает шестилетний ребенок. Бесконечный бег, тысячи взмахов деревянным мечом, поиск ритма дыхания, который приходилось доводить до грани удушья, — Цянь Юань часто валилась с ног от усталости, едва успев коснуться постели. На её маленьких ладонях появлялись водяные мозоли, они лопались, покрывались коркой, а затем на их месте возникали новые.

Но она ни разу не пожаловалась и никогда не говорила о желании сдаться. В этих ясных глазах цель всегда сияла, подобно путеводной звезде.

В её теле словно таилась удивительная мощь и стойкость, не соответствующие хрупкой внешности. Темпы её прогресса поражали даже бойцов Отряда скрытности, которые помогали ей в обучении.

Однако первым серьезным препятствием стал выбор дыхания. Цянь Юань перепробовала несколько базовых техник — Дыхание Воды, Молнии, Пламени, — но, хотя она и могла имитировать их формы, достичь истинного резонанса не удавалось. Казалось, между ней и стихиями стоит невидимая преграда.

Переломный момент наступил в одну из ночей, когда небо было усыпано редкими звездами. Цянь Юань в одиночестве упражнялась с мечом во дворе, раз за разом вспоминая слово гордость из письма родителей, безмятежное лицо отца Чжуцзая, ставшего теперь звездой, и свою собственную клятву защитить всех.

Скорбь, тоска, решимость, гнев на демонов, надежды на будущее — все эти сложные чувства бурлили в её сердце.

Сама того не осознавая, она изменила ритм дыхания. Она больше не пыталась повторить ни одну из известных форм, а подстраивала дыхание под порывы своей души.

Теплое и яркое ощущение силы, подобное первым лучам рассвета, медленно поднималось из нижнего Даньтяня, разливаясь по всему телу.

Она бессознательно взмахнула деревянным мечом. Движения не были резкими, но в них чувствовалась чистая и непоколебимая мощь, словно способная разогнать тьму и принести надежду.

Яоцзай, случайно проходивший мимо, остановился и замер, его глаза расширились от изумления. Он почувствовал доселе неведомую энергию, наполненную жизненной силой и очищением.

Это не было похоже ни на одно из известных дыханий. Оно было мягче, но при этом обладало проникающей силой, напоминая... сам свет.

Девочка начала осознанно улавливать и закреплять это состояние дыхания. Спустя несколько дней упорных размышлений и практики прообраз совершенно нового стиля стал обретать четкие очертания.

Он впитал в себя плавность Дыхания Воды и взрывную мощь Дыхания Молнии, но его ядром стал образ света: освещать путь вперед, рассеивать тени, дарить тепло и приносить надежду.

Она назвала этот стиль Дыханием Света.

Казалось, Цянь Юань была рождена для этого стиля, и обучалась она с поразительной скоростью. Всего за неделю она не только закрепила навыки полного сосредоточения, но и, вдохновленная Яоцзаем и собственными озарениями, самостоятельно вывела и освоила первые двенадцать форм Дыхания Света.

Конечно, это было лишь начальное мастерство. Изящество и глубина техники требуют многих лет практики в реальных сражениях. Но для старта это было нечто невероятное, выходящее за рамки возможного.

Однако, чтобы стать полноценным членом Истребителей демонов, одного лишь овладения дыханием было недостаточно — требовался реальный боевой опыт.

Вскоре после того, как она освоила основы Дыхания Света, её верный вороной связист по имени Гуаньюй помог организовать первое настоящее задание по охоте на демона.

Это был рядовой, низший демон, ответственный за исчезновение людей в отдаленной деревне.

Перед отъездом госпожа Тяньлинь помогла ей надеть специальную форму, сшитую точно по детской фигуре и не сковывающую движений. В её глазах сквозила печаль и тревога, но она не произнесла ни слова — лишь вложила в карман девочки защитный амулет.

Яоцзай торжественно вручил ей клинок Нитирин, изготовленный по её индивидуальному заказу, с гардой в форме расцветающих лучей света. Меч был выше её самой, но держала она его уверенно.

— Сяо Юань, запомни: выполнение задания и защита людей — превыше всего, но твоя собственная жизнь не менее важна, — напутствовал Яоцзай. — Чувствуй своё дыхание и доверяйся своему мечу.

Цянь Юань кивнула, и её изумрудные глаза вспыхнули в свете ранней зари. В ней не было страха, только чувство долга, граничащее со священным трепетом.

Задание прошло на удивление гладко. Используя свою миниатюрную фигуру и ловкость, а также скорость и точность, дарованные Дыханием Света, Цянь Юань быстро обнаружила притаившегося демона.

Её техника владения мечом, возможно, была ещё незрелой, но решительный натиск и природная способность Дыхания Света подавлять и очищать демоническую сущность сделали исход сражения предрешенным. Чисто и решительно отсекая голову демона, Цяньюань наблюдала, как под лучами солнца тот рассыпается в прах. В этот миг она впервые по-настоящему осознала вес и истинное предназначение меча в своих руках. Он действительно способен положить конец трагедиям и принести долгожданный покой.

Девушка впитывала опыт каждого сражения, словно губка. Владение Дыханием Света становилось всё совершеннее, а собственный боевой стиль — всё более отчетливым. В нём сочетались стремительность и пронзительная мощь лучей с непоколебимой стойкостью и предусмотрительностью защитника.

Месяц спустя случилась неожиданная перемена.

Это была одна из Двенадцати демонических лун — Низшая луна три.

Тяжелая гнетущая аура в мгновение ока накрыла поле боя. Сердце Цяньюань пропустило удар, но тут же сменилось еще более яростной жаждой битвы. Она вспомнила родителей, павших от рук Двенадцати демонических лун, вспомнила проклятие рода Убуяшики. Страх был загнан в самые глубокие уголки души, а на его место пришла предельная концентрация.

Она довела Дыхание Света до предела. Клинок Ничирин засиял ослепительным светом, словно в её руках был сгусток концентрированного солнечного луча.

Эта схватка оказалась куда опаснее всех предыдущих. Сила, скорость и способность к регенерации у Низшей луны многократно превосходили обычных демонов, а их причудливые демонические техники крови создавали массу проблем. На теле Цяньюань появилось несколько ран, а форма окрасилась кровью.

В конечном счете, в самый темный час перед рассветом, она из последних сил применила собственную, еще не до конца отточенную комбинацию приемов. Используя Первый стиль: Рассвет — Линия света как завязку, она перешла в стремительный рывок Шестого стиля: Рассеивание солнечных пятен, завершив всё сокрушительным ударом Пятого стиля: Теплое сияние солнца.

Ослепительный блеск клинка, подобно лучу зари, рассекающему ночную мглу, безупречно прошел сквозь шею демона. Низшая луна, сохранив на лице выражение невероятного изумления, лишилась головы, которая в лучах разгорающегося утра превратилась в пепел.

Цяньюань оперлась на меч, тяжело дыша. Пот смешался с кровью, но серьезных ран,

угрожающих жизни, не было. Она сделала это — убила одну из Двенадцати демонических лун.

Известие, дошедшее до Организации истребителей демонов, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Шесть лет, всего месяц в рядах истребителей, самостоятельная победа над Низшей луной и возвращение почти без единой царапины — подобного подвига в долгой истории истребителей демонов еще не было.

После тщательной проверки и обсуждения Убуяшики Кагая от имени главы официально присвоил Убуяшики Цяньюань титул Столпа. Из-за используемого ею стиля дыхания она стала именоваться Столпом Света.

Когда на её еще хрупкие плечи бережно накинули белый плащ, специально сшитый для неё и украшенный особым узором, символизирующим Дыхание Света, Цяньюань не выказала ни детского восторга, ни гордыни. Она машинально подняла руку, кончиками пальцев коснувшись мягкой, но прочной ткани. Вышитые золотыми нитями узоры при свете свечей струились сдержанным блеском.

Этот плащ был подарком от госпожи Амане. Цяньюань любила изысканные, но неудобные в бою платья в британском стиле, однако во время заданий дорогая ткань слишком легко пачкалась и рвалась. Тогда госпожа Амане заказала для неё этот плащ. Его чисто-белая основа воплощала чистоту и надежду света, заложенные в её дыхании, а роскошные, но строгие золотые узоры искусно скрывали подол платья, неуместный на поле боя.

Плащ был достаточно широким, чтобы полностью укутать её маленькую фигурку, словно надежное и изящное убежище, которое всегда было при ней. Сейчас, когда она надела его, он почти ничего не весил, но значение его было тяжелее гор.

Цяньюань подняла лицо. Её ясные глаза встретились с исполненным нежности взглядом брата Кагаи, сидевшего во главе, а затем обратились к госпоже Амане, чьи глаза были полны слез, но на губах играла неизменно мягкая улыбка. Белизна плаща делала её золотистые волосы еще мягче, а детскому личику придавала спокойствие, не подобающее её возрасту.

Она слегка запахла края плаща и произнесла отчетливым, твердым голосом:

— Я продолжу становиться сильнее. До тех пор, пока ни один ребенок больше не потеряет свои звезды из-за демонов.

Белый плащ за её спиной чуть раскрылся, словно крылья, а золотые узоры будто ожили, вторя огню защиты, пылавшему в её глазах. Под ночным небом уже возшла новая звезда. Быть может, её свет пока кажется слабым, но ему суждено озарить тьму и защитить покой в этом мире.

Её путь только начался.

<http://bllate.org/book/22382/2348108>